

О.А. Владимирова,
кандидат искусствоведения, доцент ЧГУ, преподаватель
Училища искусств и художественных ремесел им. В.В.Верещагина

Роль братьев Сырохватовых в развитии музыкальной культуры и музыкального образования г. Череповца

Череповец – город с уникальной судьбой. Здесь работали люди из разных регионов нашей страны, они помогали строить промышленные предприятия и дома, закладывали основы культуры и образования. Одними из тех, кто в середине 60-х годов приехали в наш город на работу, были братья Сырохватовы – Валерий Геннадьевич (1935-1982) и Лев Геннадьевич (1938-1999).

В середине 60-х годов в Череповце для музыкантов с высшим образованием было не так много возможностей получить достойную работу: была только одна музыкальная школа, преподавалась музыка в Педагогическом институте, были музыкальные секции при дворцах культуры и Доме пионеров.

Но отличительной особенностью нашего города было то, что молодым специалистам довольно быстро давали благоустроенное жилье и отдельные квартиры, и потому многие приезжали в Череповец, привлечённые таким заманчивым предложением.

Семья Сырохватовых была родом из Сибири. Родители братьев Валерия и Льва работали в Чусовской дистанции пути Пермской железной дороги. С 1940 года их отец, Брюхов Геннадий Капитонович работал в органах госбезопасности железной дороги, и поэтому семья часто переезжала с места на место. Они жили в Зуевке, Кишинёве, Белгороде-Днестровском. Братья учились музыке. Валерий с 1946 года обучался в Белгород-Днестровской ДМШ по классу фортепиано и скрипки, в 1950 году продолжил обучение в Кишинёвской школе-десятилетке по специальностям скрипка, арфа, сочинении музыки. В 1953 году Валерий закончил школу-десятилетку с серебряной медалью по классу арфы и сочинения музыки. В тот же год он поступил в Кишинёвскую государственную консерваторию им. Г. Музыцеску в класс композиции Леонида Симоновича Гурова. С отличием окончив консерваторию, Валерий Геннадьевич получил работу на кафедре музыкальной теории и композиции. Преподавал сочинение музыки, специальный курс полифонии и гармонии у музыковедов. Параллельно с музыкальной деятельностью Валерий Геннадьевич активно вёл общественную работу по линии комсомола – он был участником пленумов РК ЛКСММ, ЦК ЛКСММ. Обладая активной жизненной позицией, он писал патриотические песни, которые исполнялись на концертах в честь этих пленумов. В 1962-63 годах Валерий Геннадьевич исполнял обязанности ответственного секретаря правления Союза композиторов Молдавской ССР. В составе комсомольских и композиторских делегаций Валерий Геннадьевич бывал в Румынии, Чехословакии на международных музыкальных конкурсах и фестивалях, в частности на «Празжской весне» - известном фестивале современного музыкального искусства. Незадолго до приезда в Череповец на работу Валерий Геннадьевич работал над фильмом молодого тогда молдавского режиссёра Э. Лотяну «Ждите нас на рассвете» о гражданской войне в Молдавии. В кинематографической литературе о музыке, созданной им вместе с Г. Нягой, находим самые положительные отзывы: «В значительной степени на драматургию фильма работает музыка. Молодые

композиторы Г. Няга и В. Сырохватов, основываясь на мотивах молдавских дойн, написали музыку, удивительно точно соответствующую характеру фильма, его романтической приподнятости. Уже в самых первых кадрах мелодия «Мугур-мугурел» настраивает зрителя на то, что он увидит в фильме характеры героические. По своему характеру она напоминает суровые гайдуцкие песни, близкие каждому молдаванину. Но даже зрителя, не знакомого с молдавским музыкальным фольклором, музыка фильма «Ждите нас на рассвете» трогает до глубины души»¹.

В Череповецком государственном пединституте им. А.В. Луначарского Валерий Геннадьевич вёл музыкально-теоретические предметы с будущими педагогами и работниками дошкольных учреждений, играл в оркестре института (в те годы в каждом высшем учебном заведении был эстрадно-духовой оркестр, для сопровождения праздничных мероприятий и танцевальных вечеров).

Параллельно с работой в институте, Валерий Геннадьевич работал по совместительству в детской оперной студии Дворца пионеров на почасовой оплате. Он сочинил две детские оперы на стихи К. Чуковского: «Муха Цокотуха» и «Мойдодыр». В 1964 году была создана детская оперная студия и первым её спектаклем стала опера «Муха-цокотуха». По воспоминаниям участницы этого спектакля Елены Григорьевны Друзь, организаторы этой студии были настоящими энтузиастами музыкального воспитания. В постановке оперы принимала участие вся семья Сырохватовых. Мать, Нина Петровна, придумывала костюмы для героев, обходясь минимумом доступных в те годы средств, жена Валерия Геннадьевича – Людмила Александровна Гончаренко – была хормейстером студии. Опера исполнялась в Череповце, и была показана в Вологде. О постановке в Череповце детской оперы узнала даже знаменитая Наталья Сац, создательница и руководитель первого детского музыкального театра в Москве и поддержала автора и исполнителей. Но в нашем городе работа братьев Сырохватовых с детьми не нашла одобрения в музыкантской среде. Возможно, сработала обыкновенная зависть к более талантливым и оригинальным музыкантам.

Братья Сырохватовы на студии телевидения.

Братья Сырохватовы были первыми дипломированными консерваторскими специалистами в области композиции музыки и музыковедения, в тогдашнем Череповце они резко выделялись на общем уровне. Уровень их требований к студентам пединститута иногда казался администрации завышенным (об этом читаем в личном деле Л.Г. Сырохватова). Оба брата вели активную музыкально-просветительскую деятельность в нашем городе: выступали на телевидении, проводили много лекций-концертов, писали о музыке в городскую газету «Коммунист».

Лев Геннадьевич играл на скрипке в 60-е в Городском любительском, а потом и на альте (во второй половине 80-х годов) в профессиональном симфоническом оркестре, созданном В.В. Голубевой. Выступал в составе трио. Много лет на общественных началах проводил по субботам лекции-концерты в музыкальном отделе Городской библиотеки им. В.В. Верещагина. Часто выступал с лекциями о музыке перед школьниками в разных общеобразовательных школах. В самом конце жизни, уже будучи тяжело больным, он вспоминал свои концертные выступления, и говорил, что их у него более 1000.

В конце 60-х годов Валерию Геннадьевичу предложили работу в Одесской консерватории, и он уехал туда на постоянное место жительства. Лев Геннадьевич замещал брата на работе в пединституте, заканчивая заочно учёбу в Кишинёвской консерватории. К тому времени у него уже была своя семья и двое детей. Работа в институте не давала достаточных средств, и поэтому в 1968 году он на год уехал на работу в Чимкент на металлургический завод подручным сталевара, чтобы как-то поправить своё материальное положение.

А потом, когда в 1969 году в Череповце открылось Музыкальное училище, Лев Геннадьевич вернулся и проработал в училище до 1980 года. Среди его выпускников – музыканты разных специальностей, у которых он вёл теорию музыки, сольфеджио, гармонию, анализ музыкальных произведений. Проводились и занятия композицией музыки. Один из учеников Льва Геннадьевича – Игорь Субботин впоследствии поступил в Петрозаводскую консерваторию на специальность «Композиция музыки» и стал профессиональным композитором, к сожалению, он прожил недолгую жизнь – меньше 40 лет...

Мне посчастливилось учиться у Льва Геннадьевича в Училище. Он вёл у нас Теорию музыки, Сольфеджио и начала курса Гармонии. Видела однажды и старшего брата - Валерия Геннадьевича, - он приезжал с небольшим авторским концертом, который провёл в Городской библиотеке. Как педагог Лев Геннадьевич поражал нас своей любознательностью к разным сферам жизни, широким кругом интересов. В частности, он учился играть на разных музыкальных инструментах, кроме струнных, фортепиано, освоил в 70-е годы игру на электронном органе и с удовольствием играл нам органные фуги Баха. Часто музыкантов представляют белоручками, но Лев Геннадьевич был мастеровитым человеком – настраивал и ремонтировал музыкальные инструменты, дома у себя обустраивал квартиру, делал полки, шкафчики. Когда студентов и преподавателей отправили в глухую деревню Ярцево в колхоз на месяц, то он помог обустроиться в заброшенном деревенском доме, сделал вместе с другими мальчишками нары, на которых потом мы спали. Он был очень эмоциональный человек со своими оригинальными взглядами на музыку, музыкальное воспитание, политику, историю, искусство. Обо всём этом он говорил с нами на уроках, иногда пугая нас своими слишком эмоциональными высказываниями и нелицеприятными оценками в адрес массовой музыкальной культуры и любых проявлений халтуры и конформизма в искусстве.

В 60-70-е годы студенты и учителя за годы учёбы становились настоящими друзьями. Отношения были очень доверительными. Наши семьи потом

подружились. Лев Геннадьевич с женой Лидией Владимировной и детьми приезжали летом к моим родителям в деревню на выходные отдохнуть. Это был «активный отдых» – рано утром они уходили в лес набрать грибов, потом их чистили, кроме этого обязательно спрашивали, чем могут помочь нам в работах на участке. За общим столом во время обеда были весёлые разговоры о жизни. А поздно вечером дружная семья Сырохватовых возвращалась в город.

После окончания училища я поступила в Горьковскую (Нижегородскую) консерваторию и после завершения учёбы приехала на работу в Музыкальное училище. Вместе с Львом Геннадьевичем выступала как концертмейстер на его концертах в музыкальных и общеобразовательных школах. С ним играла скрипичные сонаты Франка, Бетховена, переложения скрипичных концертов Шостаковича. Последние годы он работал в 4 музыкальной школе (ныне ДШИ «Гармония»), вёл музыкально-теоретические предметы и класс композиции. Многие его ученики получили профессиональное музыкальное образование и работали в музыкальных школах, продолжая дело своего Учителя.

Сноски и примечания:

1. Андон В.Д. Путешествие на Молдова-фильм. Картя молдовеняскэ, 1968. С. 69-70.

Список источников:

1. Личное дело Сырохватова Валерия Геннадьевича. Архив ЧГУ Оп. №5, ед. хр. № 472. 33 л.
2. Личное дело Сырохватова Льва Геннадьевича. Архив ЧГУ Оп. №5 ед. хр. № 510 50 л.

Приложение.

Е.Г. Друзь

Воспоминания о Детской оперной студии г. Череповца

Осенью 1964 года в газете «Коммунист» появилось объявление о наборе детей в Детскую оперную студию. Моя мама, узнав об этом, повела меня на прослушивание в Городской Дом культуры. Мне было тогда 8 лет, моей сестре Людмиле – 3 года, а поскольку её не с кем было оставить дома, то сестру взяли с собой. Прослушивания я не боялась, потому что пела, по словам мамы, с 2-2,5 лет. Мой репертуар был обширный: запоминала и пела всё, что можно было услышать по радио. Мой поход на прослушивание был воплощением маминой мечты, её не до конца реализованных способностей. Дело в том, что моя мама была солисткой в детском хоре, участвовала в республиканском конкурсе детских хоров в г. Киеве. Выступление было успешным, оно было записано на грампластинку, а мама в награду получила годовой бесплатный абонемент на посещение театра оперы и балета в г. Киеве.

Впервые попав в Дом культуры, я очутилась в каком-то особенном мире: звуков, запахов, чего-то незнакомого, но страшно любопытного. Прослушивание прошло очень быстро. Сестра моя внимательно следила за происходящим, но сама петь отказалась. Но её заочно приняли как самую юную в состав участников студии. На прослушивании я впервые увидела нашего будущего хормейстера -

Людмилу Александровну Гончаренко и композитора, исполнителя всего музыкального текста опер – Валерия Геннадьевича Сырохватова.

Людмила Александровна была яркая блондинка, очень живая, порывистая, улыбчивая и строгая одновременно. Она мне очень понравилась и сразу расположила к себе.

Валерий Геннадьевич – невысокий, худощавый брюнет, показался мне напротив очень серьёзным. Но это было только на первый взгляд. Когда мы с ним познакомились поближе в процессе репетиций, оказался он совсем нестрогим и фантастическим музыкантом! Нам, детям, казалось, что он мог исполнить на рояле всё. Часто в перерывах между репетициями мы просили его что-нибудь поиграть. Видеть вблизи живого музыканта-исполнителя, виртуозно играющего любую музыку было удивительно, интересно и радостно. Мы как заворожённые смотрели на него и не могли оторвать глаз!

Репетиции проводились традиционно: нас долго распевали, потом проверяли партии. В репертуаре оперной студии были две оперы: «Муха-цокотуха» и «Мойдодыр» (обе на стихи К. Чуковского). Автором музыки был В.Г. Сырохватов. Стихи, знакомые с детства, положенные на музыку запоминались легко и пелись с большим чувством и удовольствием. Нам детям, было очень лестно, что мы поём оперу как взрослые, а когда выяснилось, что мы – единственный детский оперный коллектив в стране, мы загордились ещё больше. Взрослые нам рассказывали, что сама знаменитая Наталья Ильинична Сац проявила интерес к нашей студии.

В работе никакой скидки на детский возраст не делалось – всё должно быть чисто исполнению и выразительно. Много внимания уделялось постановке речевого аппарата. Для этого мы произносили бесконечные скороговорки, учили распевки, вырабатывали чёткую дикцию. Очень серьёзное отношение было к дисциплине: не должно было быть никаких пропусков и опозданий. Надо сказать, что и наши руководители не позволяли себе ничего подобного. Вся работа шла серьёзно, ответственно, как-то очень по-взрослому. Отдельное внимание уделялось поведению на сцене и за сценой. Во время спектакля приходилось стоять на сцене больше часа, но мы, увлечённые пением, как-то не очень это замечали и не уставали.

Людмила Александровна, понимала, что работает с детьми, и поэтому старалась создать в студии домашнюю атмосферу: перед началом репетиции поздравляла очередного именинника, а раз в месяц устраивались чаепития для именинников.

В наших выступлениях было 2 отделения, в каждом из которых исполнялись по одной опере. Между отделениями был антракт, чтобы зрители и могли отдохнуть, а артисты настроиться на исполнение другой оперы. Аккомпанировал нам Валерий Геннадьевич. Особенно нам нравился момент в опере «Мойдодыр», когда глиссандо через весь диапазон рояля заканчивалось гулким ударом по клавишам, изображавшим удар в медный таз Мойдодыра.

Кроме хора, детей-солистов (среди которых были участники хоровой капеллы мальчиков Т.В. Кобриной) оперу исполняли и взрослые певцы. Партию Мойдодыра пел Валерий Нехаев (баритон), Муху Цокотуху исполняла Н.Г. Галицкая (контральто). Нас поражала ответственность и серьёзность отношения взрослых певцов к детскому репертуару. Мне особенно нравилось исполнение Мухи-Цокотухи Натальей Гурьевной – у неё был очень красивый голос сочного грудного тембра.

Костюмы для участников оперной студии были скромными: белые блузки для девочек или рубашки для мальчиков, тёмные юбочки и брюки. Мы были одеты скромно, но аккуратно. В те времена трудно было что-то найти из тканей, а тем

более заказать костюмы в мастерской. Но энтузиасты-родители (в том числе и моя мама), мать Валерия Геннадьевича – Нина Петровна (она у нас была костюмером и помощником в решении всех организационных вопросов) – нашли выход из положения: из красивого разноцветного шифона в полоску сшили нам банты-галстуки, которые стали очень симпатичным дополнением к белым блузкам девочек и белым рубашкам мальчиков. Всё это было сделано с большим вкусом. Мы стали походить на академический хор, что нам очень нравилось.

Кроме хора к исполнению опер была привлечена детская балетная группа, которая выступала вместе с нами. Маленькие артисты исполняли роли Мухи, комара, паука, бабочки-красавицы в «Мухе-Цокотухе»; мальчики танцевали Тотошу и Кокошу в «Мойдодыре». Руководила балетной группой Надежда Николаевна Фастовская – удивительный человек, замечательный балетмейстер и педагог, бесконечный энтузиаст и очень известный человек в то время в нашем городе. Костюмы шили сами. При отсутствии денежных средств и тканей сделать это было не так-то просто, но у всех было огромное желание. Сначала репетиции хора и балетной группы проводились отдельно, и только когда Людмила Александровна и Валерий Геннадьевич убедились, что мы готовы, начались совместные репетиции. После первых выступлений в Череповце появились возможности съездить на гастроли в Вологду, Ярославль и даже в саму Москву! Но побывал наш коллектив на гастролях только в Вологде. Это была наша первая поездка в другой город... Многие из нас и в поезде оказались впервые. Всё было очень интересно и весело. Выступили мы удачно, нам долго аплодировали. Мы почувствовали себя настоящими артистами. На обратном пути нам купили мороженое и наконец-то разрешили его съесть! В обычные дни нам это запрещалось, особенно перед выступлением. Счастью нашему не было предела!

... Тогда в далёкие 60-е мы не очень понимали, как и насколько трудно было Людмиле Александровне и Валерию Геннадьевичу. Проблем было много, начиная с того, что не было помещения. Спасибо администрации Дома культуры, которая приютила нас, дала возможность репетировать. Но нужны были костюмы, музыкальные инструменты, декорации, и прежде всего, штат сотрудников. Все проблемы (и не только творческие) ложились на плечи нескольких человек, бесконечно преданных музыкальному искусству и желанию приобщить детей к миру прекрасного.

Сегодня через много лет меня и мою сестру переполняет чувство глубокой благодарности и счастья от прикосновения к этому волшебному миру искусства и возможности общения с удивительными людьми: образованными, умными, творческими, интеллигентными, безгранично и бескорыстно преданными своему делу. Они научили нас не только любить музыку, но и воспитали чувство ответственности, открыли нам мир добра и красоты.

И пусть далеко не все участники детской оперной студии стали профессиональными музыкантами, но главное, что они приобрели хороший вкус и любовь к музыке на всю жизнь, сформировались как личности.